

А.Н. Ряховская

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

В статье проанализированы основные проблемы института банкротства, оказывающие влияние на развитие экономики государства и условия ведения бизнеса в России, которые составляют основу системного реформирования института банкротства. Цель представленного исследования заключается в анализе актуальных трендов развития теории и практики функционирования отечественного института банкротства, в определении приоритетных направлений его дальнейшего совершенствования как фактора повышения устойчивости бизнеса в современных условиях хозяйствования. Основа методологии исследования сформирована на базе общенаучных принципов (системности, объективности, единства теории и практики) с использованием в качестве научного инструментария общенаучных и специальных методов исследования, включающих методы анализа и обобщения, формально-логический, статистический методы, сравнительных сопоставлений, экспертных оценок. В результате исследования на основе последних достижений теории и практики арбитражного управления выявлены причины низкой эффективности функционирования российского института банкротства; обоснованы приоритетные направления совершенствования института банкротства, гарантирующие защиту добросовестных участников дела о банкротстве и общества от недобросовестных субъектов отношений несостоятельности; предложены ограничения участия аффилированных (по формальным и/или фактическим признакам) с должником лиц на законодательном уровне; определены образовательный и нравственный уровни кандидатов в арбитражные управляющие, показана эффективность инструментов цифровизации экономики при реализации правовых процедур несостоятельности. Реализация предложенных направлений будет способствовать устойчивому развитию бизнеса в современных условиях хозяйствования и повышению уровня доверия бизнес-сообщества к институту банкротства как к одному

* *Ряховская Антонина Николаевна* — доктор экономических наук, профессор Департамента менеджмента и инноваций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, президент Института экономики и антикризисного управления, г. Москва, Россия; *e-mail*: rectorat_jeay@mail.ru

из основных антикризисных регуляторов экономических процессов в обществе, обеспечивающих стабильность делового оборота.

Ключевые слова: институт банкротства, процедуры несостоятельности (банкротства), преднамеренное банкротство, арбитражное управление, аффилированные кредиторы.

The article analyzes the main problems of the institution of bankruptcy that affect the development of the state economy and the business conditions in Russia, which formed the basis for a systemic reform of the institution of bankruptcy. The purpose of the actual research is to analyze current trends in the development of the theory and practice of the functioning of the domestic institution of bankruptcy and to identify priority areas for its further improvement as a factor in increasing business sustainability in modern economic conditions. The basis of the research methodology is formed on the basis of general scientific principles (systematicity, objectivity, unity of theory and practice) using general scientific and special research methods as scientific tools, including methods of analysis and generalization, formal-logical, statistical methods, comparative comparisons, expert assessments, etc. As a result of the research, based on the latest achievements in the theory and practice of bankruptcy management, the key problems that cause the low efficiency of the functioning of the bankruptcy institution are considered, certain priority areas for improving the institution of bankruptcy, related to the need to increase the level of protection of bona fide participants in a bankruptcy case and society from unscrupulous subjects of insolvency relations, are disclosed, restrictions on the participation of persons affiliated (on formal and / or factual grounds) with the debtor at the legislative level, ensuring appropriate educational and the moral level of candidates for insolvency officers, the rational use of the advantages of the development of digitalization of the economy in the implementation of legal insolvency procedures. Further implementation of the proposed directions will contribute to the sustainable development of business in modern economic conditions and increase the level of confidence of the business community in the institution of bankruptcy as one of the main anti-crisis regulators of economic processes in society, ensuring the stability of business turnover.

Key words: institution of bankruptcy, insolvency (bankruptcy) procedures, intentional bankruptcy, bankruptcy management, affiliated creditors.

В современных условиях развития бизнеса институт банкротства является неотъемлемой частью рыночных отношений, одним из важнейших их регуляторов и наиболее сложным инструментом удовлетворения требований и защиты прав субъектов экономики. Несмотря на постоянную и обоснованную критику, правовое регулирование процедур банкротства в Российской Федерации систематически изменяется по многим направлениям, но на фоне

непрерывной борьбы за собственность установление баланса интересов в системе «государство-должник-кредитор» в процедурах банкротства хозяйствующих субъектов недостаточно результативно. При этом одной из важнейших задач института банкротства является совершенствование механизма сохранения бизнеса должника и обеспечение его устойчивого развития, что в российской практике не решается.

Причин негативных последствий неэффективного функционирования института несостоятельности (банкротства) множество, но наиболее значимыми из них являются бесконечные, иногда противоречивые поправки и дополнения в его нормативно-законодательную базу¹, которая за последние годы изменялась более сотни раз. При этом новый законопроект правительства (№ 1172553-7) о реформе института банкротства, внесенный в Госдуму в мае 2021 г., до сих пор не рассмотрен в первом чтении, а на альтернативный законопроект экс-депутата Госдумы VII созыва Ирины Чирковой («Справедливая Россия») Правительство РФ дало отрицательный отзыв. Многочисленные дискуссии, связанные с проблемой системного преобразования института банкротства, свидетельствуют о том, что несостоятельность (банкротство) как общая тема многочисленных исследований и научных публикаций крайне сложна и многогранна, а главное, требует междисциплинарного видения.

Современные научные труды ученых в области права содержат в целом положительную оценку нововведений в действующее законодательство о банкротстве, с акцентом на возрастающую роль института банкротства в разрешении конфликта противопоставленных частных и публичных интересов², но, вместе с тем, общепризнанным фактом является традиционно сложившаяся практика низкой эффективности результатов реализации процедур банкротства, несоответствие внешней формы прокредиторской модели банкротства предпринимательских структур в России его реальному чисто декларативному характеру, не защищающему интересы независимых кредиторов компании-банкрота³, а также недостаточностью норм правового регулирования, направленных

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

² Шувалов И.И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 98–107. DOI: 10.12737/jrl.2021.151

³ Фролов И.В. Дефекты рациональности действующей концепции правового регулирования несостоятельности (банкротства) и необходимость перемен // Право и экономика. 2022. № 10 (416). С. 33–42.

на повышение эффективности выявления признаков криминальных банкротств в целях обоснованного привлечения ответственных лиц к уголовной ответственности⁴. Заслуживают внимания предложения ученых в области банкротства о необходимости введения в законодательство о банкротстве специфических механизмов банкротства общественно значимых организаций⁵, а также инструментов процессуального упрощения реализации процедур банкротства⁶. Актуальным проблемам финансово-экономической составляющей реализации правовых процедур несостоятельности посвящены труды современных российских ученых-экономистов, которые обращают внимание на наиболее остро проявляющиеся проблемы, связанные с недостатками проведения анализа финансового состояния должника⁷, выявления признаков преднамеренного и/или фиктивного банкротства⁸, осуществления судебных и внесудебных экономических экспертиз и объективности оценки имущества должника в конкурсном производстве⁹.

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о роли ключевой фигуры процесса банкротства должника — арбитражного управляющего, в частности, проблемы изменения правил назначения арбитражного управляющего в конкретное дело о банкротстве¹⁰, целесообразность назначения в качестве арбитражного управляющего специализированного юридического лица¹¹, независимости

⁴ *Абрамов А.М.* Юридический анализ новых субъектов криминальных банкротств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. 2021. № 11 (138). С. 82–84.

⁵ *Карелина С.А., Карелина А.А.* Устойчивое развитие территорий и институт несостоятельности: правовые аспекты взаимодействия // Право и экономика. 2022. № 3 (409). С. 5–12.

⁶ *Шеницин В.М., Зудин Д.С., Тиханова Ю.Ю.* О некоторых проблемах развития института несостоятельности (банкротства) // Вестн. арбитражной практики. 2022. № 4 (101). С. 52–62.

⁷ *Крылов Д.Б.* Вопросы проведения финансового анализа арбитражными управляющими // Аудитор. 2022. Т. 8. № 2. С. 37–44.

⁸ *Городилов М.А., Беляев А.С.* Выявление признаков преднамеренного банкротства: экономико-аналитический аспект // Монография. Пермь: Издательский центр Пермского государственного национального исследовательского университета, 2021. 144 с. ISBN 978-5-7944-3668-6

⁹ *Ряховский Д.И., Акулов А.Я.* Доказательственное значение отчетов об оценке имущества должника в конкурсном производстве: ожидания и реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 8 (251). С. 77–86.

¹⁰ *Кисловский П.А., Коткова В.Э.* За и против реформы назначения арбитражных управляющих // Вестн. арбитражного суда Московского округа. 2021. № 3. С. 46–62.

¹¹ *Кононова Л.А.* Арбитражный управляющий — юридическое лицо: миф или реальность? // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 3 (51). С. 35–40.

профессиональной деятельности арбитражного управляющего¹², уровня его профессиональной компетентности с позиции стандартов добросовестности и разумности¹³.

Различные подходы и трудности системного реформирования института банкротства в России свидетельствуют о том, что до настоящего времени данный институт не стал эффективным механизмом оздоровления экономики из-за неблагоприятного влияния целого комплекса проблем, среди которых можно выделить ключевые: противоречивость отдельных норм законодательства; несовершенство судебной системы, связанной с высокой судебной нагрузкой и нарушением в ряде случаев принципа ее независимости; низкое качество работы судебно-исполнительной системы; слаборазвитой практики уголовного преследования по статьям криминального банкротства; безответственность и/или недобросовестность менеджмента должника; административные барьеры; невысокая экономико-правовая культура участников процесса банкротства юридического лица; злоупотребление правами отдельными кредиторами и их враждебное поведение, а также многие другие проблемы функционирования института банкротства. Несмотря на широкое освещение в научных исследованиях ученых разноплановых проблем института банкротства в Российской Федерации, в настоящее время ощутима потребность в дальнейшем развитии теории и практики арбитражного управления применительно к накопленному опыту реализации процедур банкротства с учетом изменений законодательства о банкротстве и позиций Верховного суда РФ по отдельным вопросам правоприменительной практики..

Цель настоящего исследования заключается в анализе актуальных трендов развития теории и практики функционирования отечественного института банкротства и в обосновании приоритетных направлений его совершенствования как фактора повышения устойчивости бизнеса в современных условиях хозяйствования.

Основа методологии исследования сформирована на базе общенаучных принципов (системности, объективности, единства теории и практики) с использованием в качестве научного инструментария общенаучных и специальных методов исследования, включающих методы анализа и обобщения, формально-ло-

¹² *Субачев А.К.* Злоупотребление полномочиями арбитражного управляющего и его подкуп: постановка вопроса о криминализации // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 4. С. 75–80.

¹³ *Корсантия Л.Т.* Критерий добросовестности и разумности как стандарт деятельности арбитражного управляющего // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 8-1. С. 252–259.

гический, статистический методы, сравнительных сопоставлений, экспертных оценок и др.

Повышение степени защиты добросовестных участников дела о банкротстве и общества в целом от недобросовестных субъектов отношений несостоятельности

Среди множества значимых для совершенствования института банкротства направлений следует выделить наиболее актуальные, выявленные учеными-экономистами в рамках научной и практической деятельности последних лет научной школы «Антикризисное управление» на базе Финансового университета при Правительстве РФ. Один из общепризнанных основных недостатков института банкротства — ликвидационная направленность процедур несостоятельности (банкротства), когда дела о банкротстве практически всегда заканчиваются распродажей активов должника (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о результатах рассмотрения дел о банкротстве¹⁴

Наименование показателя	Годы			
	2018	2019	2020	2021
1. Количество дел о банкротстве юридических лиц, принятых к производству	26 208	39 682	24160	44382
2. Количество дел, по которым принято решение:				
– о введении процедуры конкурсного производства	13 254	12 378	9836	10323
– о введении процедуры финансового оздоровления	18	21	18	23
– о введении процедуры внешнего управления	254	186	191	150
3. Прекращено дел в связи с заключением мирового соглашения (юридические лица)	939	968	794	912
4. Количество отчетов о завершении конкурсного производства	7260	7624	6650	7253
5. Включено требований кредиторов всего, млрд руб.	1990,3	2029,9	2167,0	4487,2
6. Доля удовлетворенных требований всего, %	5,2	4,7	4,4	3,5

¹⁴ Составлено автором по источникам: Судебный департамент Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> и Статистический бюллетень ЕФРСБ — 2019, 2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca> (дата обращения 25.11.2022).

Анализ статистических данных показывает, что количество дел о банкротстве юридических лиц, принятых к производству в 2021 г., существенно возрос относительно предыдущих лет и особенно по сравнению с 2020 г., когда работали мораторные ограничения на банкротство в связи пандемийным кризисом COVID-19. Обращает на себя внимание многократное превышение количества дел, по которым принято решение о введении процедуры конкурсного производства по сравнению с восстановительными процедурами несостоятельности, что подтверждает устойчивую тенденцию ликвидационной направленности реализации процедур банкротства. При этом доля удовлетворенных требований кредиторов снижается, достигнув в 2021 г. в среднем 3,5 копейки с одного рубля денежных требований кредиторов.

Зачастую должники оказываются вообще без имущества и банкротство заканчивается ликвидацией бизнеса без каких-либо шансов кредиторов на погашение их долгов. Так, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве в 2021 г. доля дел о банкротстве, по результатам которых кредиторы остались без удовлетворения своих требований, составила 58,4%¹⁵, что подтверждает крайне низкий уровень полезной для общества отдачи от функционирования института банкротства в России. При этом имеются банкротства, когда компании попадают в безвыходную ситуацию из-за экономических проблем внешнего и внутреннего характера, но тем не менее добросовестные руководители стремятся рассчитаться по своим долгам. Однако для специалистов в области банкротства давно не секрет, что количество недобросовестных банкротств значительно превосходят их число по естественным, объективным причинам. Такое положение дел обусловлено, с одной стороны, несовершенством законодательства, а с другой стороны, недостатками в формировании доказательной базы при рассмотрении дел о несостоятельности должников.

Так, одной из актуальных проблем российского института несостоятельности (банкротства) является доказывание наличия (отсутствия) признаков преднамеренного и/или фиктивного банкротства, которые ученые предлагают рассматривать как угрозообразующий фактор экономической безопасности государства¹⁶. Не всегда легко установить границу между ошибками бизнеса и

¹⁵ Источник: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1c8a> (дата обращения 14.09.2022).

¹⁶ Ахмедов Т.Ч. Преднамеренное банкротство в системе экономической безопасности страны // На страже экономики. 2022. № 4 (23). С. 17–25.

умышленными действиями контролирующими бизнес лицами по доведению управляемой компании до банкротства, поскольку любой бизнес вправе действовать рационально или нерационально по своей воле с целью обеспечения своих интересов, на свое усмотрение на свой риск, если того требует его стратегия, в том числе и при распоряжении собственными средствами, что следует учитывать суду при оценке представленных арбитражным управляющим или другими участниками дела о банкротстве доводов о нерациональности, нецелесообразности, неэффективности спорных сделок. Сложность выявления умышленных действий и схем в ущерб кредиторам несостоятельной организации предопределила законодательно закреплённая в Законе о банкротстве возможность привлечения экспертов, обладающих специальными знаниями в этой области. Наряду с ростом конфликтов интересов в делах о банкротстве, в настоящее время в судебной практике наблюдается тенденция роста привлечения экспертов и специалистов для обеспечения объективности судебного разбирательства, несмотря на то, что инструменты и механизм в целом проведения экономической экспертизы недостаточно проработаны теоретически и методически. Представляется важным обеспечить приоритет двойной юридической и экономической компетенции лиц, привлекаемых к экспертизе в делах о банкротстве, что требует при экспертизе дел, связанных с выявлением наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства включения в состав экспертной комиссии должны входить не менее двух специалистов, один из которых с подтвержденной квалификацией экономиста, другой — юриста в области банкротства.

Еще одним направлением повышения степени защиты добросовестных участников дела о банкротстве является тенденция ограничения участия аффилированных (по формальным и/или фактическим признакам) с должником лиц как на законодательном уровне, так и в рамках судебной практики¹⁷.

Арбитражная практика показывает, что взаимосвязанные с должником компании и физические лица могут негативно влиять на справедливость правосудия в делах о банкротстве. Применяются многочисленные и разнообразные способы и сценарии согласованных действий должника и его аффилированных контрагентов по выводу активов и/или искусственному обременению обязательствами должника с завершением управленческих циклов

¹⁷ Чащина А.А. Формирование судебной практики субординации требований кредиторов // Юридическая наука. 2021. № 5. С. 89–92.

по совершению таких сомнительных сделок в ущерб интересам независимых кредиторов, среди которых следует выделить следующие группы сделок:

- заключение договоров, имеющих признаки фиктивности, с дружественными контрагентами для обеспечения контроля над процедурой банкротства должника;

- списание средств по сомнительным сделкам на расходы по незавершенному строительству или на текущие, или прочие расходы;

- перечисление в адрес аффилированной компании крупного аванса или займа с невозможностью дальнейшего взыскания денежных средств из-за ликвидации дружественной компании-контрагента;

- создание в рамках корпоративных взаимоотношений бизнес-модели в форме выделения убыточного сегмента бизнеса для его последующего банкротства с прощением всех долгов и с дальнейшим продолжением хозяйственной деятельности «под новой юридической оболочкой», освобожденной от долгов;

- проведение суррогатных расчетов (взаимозачеты, перевод долга, уступка прав требования), минуя расчетный счет должника по совершённым сомнительным сделкам;

- компенсационное финансирование в форме займов, отсрочек и рассрочек по договорам купли-продажи с дружественным контрагентом;

- создание на «входе» и «выходе» компании сети дружественных посредников, обременяющих затраты компании, или являющихся проводниками уклонения от налоговых обязательств, или источником других негативных проявлений для компании, но в интересах ее контролирующих лиц и др.

В этом направлении судебная практика уже выработала комплекс мер при разрешении споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований аффилированных с должником лиц. Так, Верховный суд в Обзоре судебной практики (утвержденной 29.01.2020)¹⁸ разъяснил судам, что, установив, при каких обстоятельствах предоставлялось финансирование, следует определить очередность удовлетворения требования контролиру-

¹⁸ Источник: Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц — Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrff.ru/documents/all/28682/> (дата обращения 14.09.2022).

ющего лица, а не отказывать во включении в реестр требований кредиторов, и ввел понятие «очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты». Например, в рамках дела о банкротстве АО «ПРОГРЕСС» рассматривалось заявление АО «ОМГ» о включении задолженности в размере 45 696 848,91 руб. в реестр требований кредиторов должника по договору займа. Конкурсный управляющий ходатайствовал о понижении в очередности в связи с тем, что Должник и Кредитор являются аффилированными по отношению друг к другу лицами и входят в одну группу компаний. Кроме того, сам договор займа был заключен в период имущественного кризиса заемщика, а заимодавец не принимал мер к истребованию в разумный срок задолженности и не обращался в суд в исковом порядке с целью восстановления нарушенного права, что не соответствует экономической разумности. Суд признал требования АО «ОМГ» о включении задолженности в размере 45 696 848,91 руб. обоснованными и подлежащими удовлетворению в порядке очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты¹⁹.

Следует отметить, что в рамках наметившейся тенденции субординирования требований аффилированных кредиторов должника необходимо продолжить изучение феномена банкротства компаний, образующих корпоративную группу²⁰, чтобы сформировать экономически обоснованные и адекватные законодательно закрепленные механизмы справедливого распределения активов должника между различными группами кредиторов.

Совершенствование организационной составляющей процедур, применяемых в делах о банкротстве

Все вышеперечисленные и другие направления повышения эффективности функционирования института банкротства не могут быть осуществлены без участия высококвалифицированных арбитражных управляющих. В классическом понимании арбитражный управляющий должен обладать экономическими и юридическими профессиональными компетенциями, должен находить и обосновывать пути выхода организации из кризиса в интересах должника, кредиторов и общества. Однако на практике зачастую

¹⁹ Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-334323/19-38-419Б от 24.08.2021.

²⁰ Горбашев И.В. Историческая трансформация банкротной парадигмы как необходимая предпосылка для признания несостоятельности группы лиц // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 3. С. 23–30.

арбитражный управляющий выполняет указания конкретных лиц, которые привели его к должности в целях приобретения предприятия не по рыночной цене²¹. Особенностью недобросовестного поведения арбитражного управляющего при реализации процедур, применяемых в делах о банкротстве, является факт его внешнего правомерного поведения в отличие от действий в обход закона. Отсюда, арбитражный управляющий заинтересован в том, чтобы его недобросовестное поведение было обосновано с точки зрения права, а потому признак противоправности (как при обходе закона) отсутствует. Основным инструментом доказывания своего добросовестного и осмотрительного поведения для арбитражного управляющего являются результаты аналитических процедур, которые осуществляются им в рамках выполнения требований Закона о банкротстве²².

Для развития института банкротства в России, повышения эффективности его функционирования, обеспечения реабилитационной направленности, вопросы повышения образовательного потенциала его кадровой составляющей приобретают в настоящее время еще большую актуальность, так как современный период экономического развития России характеризуется тенденцией динамичного развития теории и практики арбитражного управления на фоне цифровизации экономики и новых проявлений угроз экономической безопасности бизнеса и экономики государства в целом. При этом определяющими факторами выступают не количественные, а качественные характеристики кадровой составляющей института банкротства, такие как компетентность, социальная ответственность, эффективность и другие.

От качества профессиональной деятельности арбитражного управляющего как центральной фигуры процесса банкротства должника во многом зависит эффективность функционирования системы несостоятельности (банкротства). Негативные явления в деятельности арбитражного управляющего, как правило, вызваны следующими основными причинами: недостаток экономического (финансового) образования и/или неумение применять полученные знания в своей практической деятельности в зависимости от сложившейся конкретной ситуации; недостаток опыта (мировая

²¹ Угрюмов Р.Ш., Коваленко Н.Е. и др. Проблемы аффилированности арбитражных управляющих в процедуре банкротства юридических лиц // Вестник Евразийской академии административных наук. 2021. № 3 (56). С. 76–80.

²² Акулов А.Я., Ряховский Д.И. Экономический анализ как инструмент обоснования легитимности поведения арбитражного управляющего в делах о банкротстве // Сегодня и завтра Российской экономики. 2019. № 95–96. С. 53–64.

практика доказала, что на подготовку высококвалифицированного специалиста, способного принимать самостоятельное решение и обеспечивать высокую результативность деятельности необходимо около 10 лет); гносеологические ошибки в принятии решений в рамках дела о банкротстве; невысокий профессиональный уровень работающей с арбитражным управляющим команды специалистов; ангажированность арбитражных управляющих в отдельных случаях, непонимание арбитражным управляющим отраслевой специфики должника, особенностей режима его работы, учетной политики и пр.

Процессы совершенствования нормативно-правовой базы банкротства, организационно-экономические преобразования образовательных учреждений, развитие рынка образовательных услуг и его взаимодействие с наукой требует повышения эффективности использования образовательного потенциала и поиск новых подходов в повышении профессиональной компетенции кадров всей многоуровневой системы банкротства: от законодателей до рядовых специалистов, вовлеченных в сложный и многоаспектный судебный процесс банкротства компаний.

Отсюда представляется недопустимым отстранение образовательных организаций от реализации полного цикла подготовки арбитражных управляющих и передача функций приема экзамена министерству, как это произошло несколько лет назад у оценщиков и предлагается применить в отношении арбитражных управляющих.

При этом необходимо учитывать, что в настоящее время на протяжении многих лет множилась положительная практика приема экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих²³ комиссией, состоящей из представителей обучающей организации и Управления по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии или его региональных структур. Также необходимо учитывать, что, чтобы обучать студентов и слушателей, важным требованием законодательства РФ к образовательным организациям высшего и дополнительного профессионального образования является необходимость получения лицензии прохождения аккредитации, которые относятся к чрезвычайно серьезным процедурам в обеспечении качественного образовательного процесса. Поэтому прием экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих только чи-

²³ Приказ Министерства экономического развития РФ от 10.12.2009 № 517.

новниками министерства не отвечает современным требованиям подготовки специалистов. Кроме этого, одним из приоритетных направлений совершенствования функционирования института банкротства, обеспечения высокой его эффективности и результативности и повышения устойчивости бизнеса следует считать не только повышение уровня профессиональной компетенции арбитражных управляющих и постоянное поддержание высокого уровня профессионализма путем систематического повышения квалификации, но и повышение гарантии независимости, ответственности, эффективности их деятельности и лишения арбитражных управляющих возможности осуществлять подконтрольные процедуры банкротства, в том числе с целью вывода активов должника.

Еще одним перспективным направлением совершенствования организационной составляющей реализации процедур банкротства является эффективное использование преимуществ развития цифровизации экономики. В условиях стремительной модернизации технологий во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества становится очевидно, что в ближайшем будущем именно эффективное использование новых цифровых технологий будет определять международную конкурентоспособность как отдельных компаний, так и целых стран, формирующих инфраструктуру и правовую среду для цифровой трансформации²⁴. Кризис, случившийся из-за пандемии, дал импульс цифровизации не только всего мирового и российского общества, но и различных сфер деятельности, в т.ч. института банкротства. Организационные мероприятия по нейтрализации угрозы заражения привели к сокращению числа личных контактов людей, в том числе и участников процедуры банкротства. Использование видеосвязи при деловых контактах, переход на электронный документооборот (в том числе и с государственными ведомствами) за последний год стали обычным явлением. Активному уходу в «онлайн-формат» способствовало постановление правительства, разрешавшее во время карантина проводить собрания кредиторов в заочном формате. Не исключено, что в будущем эта мера, принятая как временная, может стать постоянной.

Несомненным преимуществом цифровизации в институте банкротства является возможность контроля, своевременного

²⁴ Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации: монография / кол. авторов; под ред. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова. М.: КНОРУС, 2021. С. 189.

и удобного получения информации практически по любому вопросу и различных документов, в том числе и из государственных органов. В результате у участников дела о банкротстве значительно сокращаются возможности осуществления недобросовестных действий по выводу активов, обременению должника обязательствами, осуществлению сомнительных сделок и пр.

Положительным примером применения возможностей цифровизации стала ФНС России, на официальном сайте которой представлено более 60 сервисов, в том числе и по вопросам банкротства организаций, например, сервис «Проверь арбитражного управляющего». На базе Федеральной налоговой службы реализован пилотный проект «Повышение эффективности реализации имущества должников» (Маркетплейс)²⁵, целью которого является повышение эффективности реализации имущества должников, как в ходе исполнительного производства, так и в процедурах банкротства.

Таким образом, оптимальная цифровая трансформация становится одной из важных предпосылок повышения эффективности процессов банкротства отечественных несостоятельных организаций.

Заключение

Институт несостоятельности (банкротства), без сомнения, является сложным, комплексным институтом, в рамках которого приходится решать самые различные задачи, стоящие перед кредиторами, должником и уполномоченными органами. При этом в функционировании института банкротства имеются серьезные проблемы, которые обуславливают низкую его эффективность в целом, однако перспективы для дальнейшего совершенствования экономико-правовой базы в данной сфере имеются, и их следует реализовать системно и последовательно, поскольку современные тренды развития рыночных отношений в России на фоне противоречивых тенденций в мировой экономике приводят к изменению парадигмы антикризисного управления на всех его уровнях: мегауровне, макроуровне, мезоуровне и микроуровне.

Предложенные в статье отдельные приоритетные направления совершенствования института банкротства, связанные с необходимостью повышения степени защиты добросовестных участников дела о банкротстве и общества от недобросовестных

²⁵ Источник: Об организации проекта «Повышение эффективности реализации имущества должников». ФНС России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn56/news/activities_fts/11260897 (дата обращения 25.11.2022).

субъектов отношений несостоятельности, ограничения участия аффилированных (по формальным и/или фактическим признакам) с должником лиц на законодательном уровне, обеспечения соответствующего образовательного и нравственного уровня кандидатов в арбитражных управляющих, рациональным использованием преимуществ развития цифровизации экономики при реализации процедур, применяемых в делах о банкротстве, будут способствовать устойчивому развитию бизнеса в современных условиях хозяйствования и повышению уровня доверия бизнес-сообщества к институту банкротства как к одному из основных антикризисных регуляторов экономических процессов в обществе, обеспечивающих стабильность делового оборота.

Список литературы

Абрамов А.М. Юридический анализ новых субъектов криминальных банкротств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. 2021. № 11 (138). С. 82–84.

Акулов А.Я., Ряховский Д.И. Экономический анализ как инструмент обоснования легитимности поведения арбитражного управляющего в делах о банкротстве // Сегодня и завтра Российской экономики. 2019. № 95–96. С. 53–64.

Ахмедов Т.Ч. Преднамеренное банкротство в системе экономической безопасности страны // На страже экономики. 2022. № 4 (23). С. 17–25.

Горбашев И.В. Историческая трансформация банкротной парадигмы как необходимая предпосылка для признания несостоятельности группы лиц // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 3. С. 23–30.

Городилов М.А., Беляев А.С. Выявление признаков преднамеренного банкротства: экономико-аналитический аспект. Монография. Пермь: Издательский центр Пермского государственного национального исследовательского университета, 2021. 144 с. ISBN 978-5-7944-3668-6

Карелина С.А., Карелина А.А. Устойчивое развитие территорий и институт несостоятельности: правовые аспекты взаимодействия // Право и экономика. 2022. № 3 (409). С. 5–12.

Кисловский П.А., Коткова В.Э. За и против реформы назначения арбитражных управляющих // Вестник арбитражного суда Московского округа. 2021. № 3. С. 46–62.

Кононова Л.А. Арбитражный управляющий — юридическое лицо: миф или реальность? // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 3 (51). С. 35–40.

Крылов Д.Б. Вопросы проведения финансового анализа арбитражными управляющими // Аудитор. 2022. Т. 8. № 2. С. 37–44.

Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации: монография / кол. авторов; под ред. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова. М.: КНОРУС, 2021.

Ряховский Д.И., Акулов А.Я. Доказательственное значение отчетов об оценке имущества должника в конкурсном производстве: ожидания и реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 8 (251). С. 77–86. DOI: 10.24412/2072-4098-2022-8251-77-86

Субачев А.К. Злоупотребление полномочиями арбитражного управляющего и его подкуп: постановка вопроса о криминализации // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 4. С. 75–80.

Узрюмов Р.Ш., Коваленко Н.Е. и др. Проблемы аффилированности арбитражных управляющих в процедуре банкротства юридических лиц // Вестн. Евразийской академии административных наук. 2021. № 3 (56). С. 76–80.

Фролов И.В. Дефекты рациональности действующей концепции правового регулирования несостоятельности (банкротства) и необходимость перемен // Право и экономика. 2022. № 10 (416). С. 33–42.

Чащина А.А. Формирование судебной практики субординации требований кредиторов // Юридическая наука. 2021. № 5. С. 89–92.

Шеницин В.М., Зудин Д.С., Тиханова Ю.Ю. О некоторых проблемах развития института несостоятельности (банкротства) // Вестник арбитражной практики. 2022. № 4 (101). С. 52–62.

Шувалов И.И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 98–107. DOI: 10.12737/jrl.2021.151

Статья поступила в редакцию 11.01.2023.